

ДОПУСТИМОСТЬ РАССМОТРЕНИЯ СПОРОВ О ПРИМЕНЕНИИ САНКЦИЙ ЕС В АРБИТРАЖЕ В ШВЕЦИИ

Юридическая фирма **ALUMNI Partners** уведомляет, что Апелляционный суд Швеции (далее – «**Шведский суд**») рассматривает дело об отмене арбитражного решения по заявлению бельгийской логистической компании NV Reibel (далее – «**Reibel**»). По арбитражному решению компания Reibel должна вернуть авансовый платеж в размере 2,6 млн евро плюс проценты российскому импортеру техники «Станкоимпорт» (далее – «**Станкоимпорт**») за товары, которые Reibel не поставила из-за санкционных ограничений Европейского Союза. Шведский суд решил обратиться в Суд Европейского союза (далее – «**Суд ЕС**») с запросом о толковании статьи 11 Регламента Совета (ЕС) № 833/2014 (далее – «**Статья 11**»): запрещает ли санкционное регулирование сторонам заключать мировые соглашения по спорам, не подлежащим удовлетворению согласно Статье 11, и влечет ли это недействительность таких соглашений.

1 СТАТЬЯ 11 РЕГЛАМЕНТА СОВЕТА (ЕС) № 833/2014

Статья 11 предусматривает следующие положения.

1. Никакие требования, возникшие в связи с каким-либо контрактом или сделкой, исполнение которых было затронуто, напрямую или опосредованно, в целом или частично мерами, введенными в соответствии с настоящим Регламентом, в том числе требования о возмещении убытков или любые иные требования подобного рода, такие как требования о компенсации или требования в рамках обеспечения, а именно требование об увеличении срока или о погашении (выплате) гарантии, поручительства или соглашения о возмещении потерь, в частности, финансовой гарантии или финансовой гарантии от убытков, в любой формулировке не могут быть удовлетворены, если они предъявлены:

(а) физическими, юридическими лицами или организациями, указанными в Приложениях к настоящему Регламенту, или физическими, юридическими лицами или организациями, учрежденными вне Союза, и чьи имущественные права напрямую или опосредованно принадлежат им самим в размере более 50%;

(b) любыми другими российскими физическими, юридическими лицами или организациями;

(c) любыми физическими, юридическими лицами или организациями, действующими через или от имени одного из физических, юридических лиц или организаций, указанных в пунктах (а) или (b) настоящего параграфа.

2. В каком бы то ни было процессе по принудительному исполнению требования, бремя доказывания того факта, что удовлетворение требования не запрещено параграфом 1 настоящей Статьи, лежит на лице, настаивающем на принудительном исполнении своего требования.

3. Настоящая Статья применяется без ущерба для права физических, юридических лиц или организаций, указанных в параграфе 1 настоящей Статьи, на судебную проверку законности неисполнения договорных обязательств в соответствии с настоящим Регламентом».

2 ОБСТОЯТЕЛЬСТВА СПОРА

В 2015 году Reibel и Станкоимпорт заключили договор поставки оборудования (далее – «**Договор**»), по которому Reibel должна была поставлять товары и оказывать услуги Станкоимпорт.

Договор содержал арбитражную оговорку, предусматривающую, что все споры, за исключением тех, которые относятся к компетенции национальных судов, подлежат рассмотрению в арбитраже с местом в г. Стокгольм:

"12.2 Should the Parties fail to come to an agreement, all disputes and controversies, except for those under jurisdiction of ordinary courts are subject to arbitration. Location of arbitration – Stockholm, Sweden".

Договор также предусматривал, что санкции ЕС в отношении России не будут считаться форс-мажорными обстоятельствами, освобождающими стороны от исполнения своих обязательств.

Станкоимпорт внес авансовый платеж в счет оплаты цены по Договору. Однако в 2017 году бельгийские власти отказались выдать Reibel экспортную лицензию, указав, что товары предназначались для

производства деталей вертолетов. В обоснование своего отказа бельгийские власти, среди прочего, сослались на Регламент (ЕС) № 833/2014, запрещающий поставку товаров двойного назначения, которые могут быть использованы в военных целях.

В связи с невозможностью получения экспортной лицензии Reibel не поставила товары и не возвратила авансовый платеж. В результате Станкоимпорт расторг Договор и инициировал арбитражное разбирательство против Reibel.

3 АРБИТРАЖНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО

Станкоимпорт инициировал арбитраж *ad hoc* по Регламенту UNCITRAL и потребовал возврата авансового платежа, компенсации убытков и заявил прочие требования в связи с неисполнением Договора Reibel.

В состав арбитража под председательством канадского арбитра Софи Наппер вошли Сандра Казнова, шведский юрист русского происхождения, (назначенная истцом) и Светлана Крупко, российский арбитр (назначенная ответчиком).

В своем решении, вынесенном в декабре 2021 года, состав арбитража удовлетворил требование Станкоимпорт о возврате авансового платежа и процентов, но отклонил требования истца о возмещении убытков в размере около 5,8 млн евро. На Reibel также была возложена часть расходов истца.

Состав арбитража постановил, что Договор был действительным на момент его заключения и что на его действительность не повлиял отказ в выдаче экспортной лицензии бельгийскими властями. Состав арбитража также пришел к выводу, что Статья 11 не распространяется на требование о возмещении суммы, уплаченной за товары, которые так и не были поставлены, поскольку такое требование не направлено на завершение запрещенной сделки, а лишь возвращает стороны в положение, в котором они находились до заключения Договора. По мнению арбитров, отказ в удовлетворении иска был бы несоизмерным (*disproportionate*) применением Статьи 11.

При этом арбитры отметили, что Статья 11 запрещает «удовлетворение» требований, связанных с любым контрактом или сделкой, исполнение которых было затронуто, прямо или косвенно, полностью или частично, мерами, введенными в соответствии с Регламентом Совета (ЕС) № 833/2014. Арбитры сочли, что Статья 11 применима к договорным отношениям между сторонами. Применяя Статью 11, требования истца об убытках не могут быть удовлетворены, так как они направлены на извлечение финансовых последствий из неисполнения ответчиком сделки, запрещенной Регламентом.

Арбитр Светлана Крупко выразила особое мнение по данным вопросам. Согласившись с тем, что в удовлетворении требований о возмещении ущерба должно быть отказано, она не согласилась с тем, что Статья 11 распространяется на деятельность международных коммерческих арбитражей, даже если место арбитража находится в государстве-члене ЕС:

«[...] толкование статьи 11 Регламента Совета (ЕС) № 833/2014 как прямого и абсолютного запрета для международного коммерческого арбитража удовлетворять любые требования, подпадающие под действие статьи 11 Регламента Совета (ЕС) № 833/2014, исключительно на формальных основаниях, если такое требование соответствует формальным критериям (ratione materiae и ratione personae), указанным в пункте 1 статьи 11, без рассмотрения существа таких требований, не соответствует цели и духу статьи 11 Регламента Совета (ЕС) № 833/2014 и создает угрозу стабильности гражданского оборота.

Кроме того, я полагаю, что статья 11 Регламента Совета (ЕС) № 833/2014 не регулирует деятельность международного коммерческого арбитража и арбитражных разбирательств, даже если место арбитража находится в государстве-члене ЕС. Иной подход противоречил бы нейтральной природе международного коммерческого арбитража и принципу независимости арбитров».

4 ПРОЦЕСС В ШВЕДСКОМ СУДЕ

В 2021 году компания Reibel обратилась в Шведский суд с заявлением об отмене арбитражного решения. Компания Reibel утверждает, что арбитражное соглашение не охватывает основной спорный вопрос, и что состав арбитража вышел за пределы своих полномочий, когда рассматривал обязательные положения законодательства Бельгии. Компания Reibel также заявила, что арбитражное решение было вынесено с нарушением срока.

20 ноября 2024 года Шведский суд приостановил рассмотрение дела об отмене арбитражного решения до вынесения решения Судом ЕС по Статье 11.

Шведский суд запросил разъяснения Суда ЕС по следующим вопросам:

1. Следует ли толковать положения Регламента Совета (ЕС) 833/2014 как означающие, что сторонам договора запрещено заключать мировые соглашения по требованиям, которые, согласно Статье 11.1 Регламента Совета (ЕС) 833/2014, не могут быть удовлетворены, и что любые такие мировые соглашения являются недействительными с гражданско-правовой точки зрения?
2. Следует ли толковать Статью 11 таким образом, что суд, рассматривающий требование об отмене арбитражного решения, должен *ex officio* определить, соответствует ли Регламенту Совета (ЕС) 833/2014 применение права составом арбитража, и если нет, то должен ли суд отменить арбитражное решение полностью или частично, если применение права составом арбитража не соответствовало Регламенту?
3. Следует ли толковать Статью 11.1 Регламента Совета (ЕС) 833/2014 таким образом, что она не препятствует удовлетворению требований, если требования касаются:
(а) возврата аванса за товары, не поставленные из-за запрета, предусмотренного Регламентом?
(б) процентов по требованиям в пункте (а)?

5 КОММЕНТАРИИ

По шведскому праву допустимо передавать на рассмотрение и окончательное разрешение в арбитраж такие споры, которые могут быть урегулированы по соглашению сторон. Иными словами, такие споры считаются арбитрабельными по праву Швеции. В свою очередь неарбитрабельность спора является основанием для отмены арбитражного решения.

Если по первому вопросу Суд ЕС придет к выводу, что стороны не могут заключать мировые соглашения по спорам о применении Статьи 11 Регламента Совета (ЕС) 833/2014, то это будет означать неарбитрабельность таких споров в Швеции и, как следствие, неисполнимость арбитражных соглашений по спорам, связанным с применением санкций ЕС, по крайней мере, в тех случаях, когда договор предусматривает Швецию в качестве юридического места арбитражного разбирательства. Поскольку многие договоры российских компаний, заключенные до 2022 года, предусматривают разрешение споров путем арбитража с юридическим местом в Швеции, разъяснение Суда ЕС окажет значительное влияние на международную арбитражную практику с участием российских сторон.

В свою очередь позиция Суда ЕС по второму и третьему вопросам будет иметь существенное значение для судебных и арбитражных разбирательств во всех странах-участницах ЕС, в которых затрагивается вопрос применения Статьи 11.1 Регламента Совета (ЕС) 833/2014.

Информационные письма ALUMNI Partners являются кратким обзором изменений в законодательстве и правоприменительной практике и не должны рассматриваться в качестве правового заключения или консультации.

ALUMNI PARTNERS

Если у вас возникнут какие-либо вопросы или комментарии в связи с настоящим алертом, пожалуйста, свяжитесь с нами, и мы будем рады их обсудить.

Юрий Бабичев

Партнер, Практика международного арбитража и трансграничных споров

ALUMNI Partners

+7 (495) 968-8-968

yury.babichev@alumnipartners.ru

Мария Кудинова

Юрист, Практика международного арбитража и трансграничных споров

ALUMNI Partners

+7 (495) 968-8-968

maria.kudinova@alumnipartners.ru